

П. А. Вульфius — педагог

Человек трагической и, вместе с тем, светлой, по-своему, счастливой судьбы, Павел Александрович воспитал около 30 прямых учеников, многие из которых стали кандидатами, а четверо — докторами искусствоведения. Увы, Учителю так и не довелось быть свидетелем их успешных защит, соперничать их творческому росту в качестве профессиональных музыковедов-лекторов, музыкальных редакторов, ученых, педагогов. А сколько замечательных музыкантов, представителей самых разных специальностей считали и до сих пор считают его своим наставником, «всего лишь» прослушав курс его лекций! Вспоминается несколько эпизодов, на мой взгляд, весьма характерных. Так, в далекие шестидесятые годы замечательный педагог Вера Николаевна Александрова после окончания великолепной лекции о творчестве Ф. Шуберта, только что прочитанной ею для студентов исполнительских специальностей в 47-м классе, неожиданно произносит: «По всем интересующим вас вопросам, связанным с творчеством Шуберта, рекомендую обратиться к профессору Вульфiusу, главному специалисту в этой области». Рассказываю об этом Учителю — он сдержанно улыбается: «Вера Николаевна училась у меня еще в тридцатые годы, до моего ареста».

...На банкете по случаю юбилея Евгения Светланова виновник торжества неожиданно провозглашает тост в память одного из своих учителей — Павла Александровича Вульфiusа. Что именно имел в виду великий дирижер — остается загадкой и по сей день.

Были и забавные случаи. На набережной канала Грибоедова неподалеку от Львиного мостика встречаем известного всей стране артиста, который радостно устремляется навстречу. Происходит следующий диалог:

«— Павел Александрович, дорогой, здравствуйте!
— Добрый день! (*Называя собеседника по имени*).
— Павел Александрович, поздравьте меня, мне вчера дали Народного!
— От души поздравляю! (*Опять ласковое уменьшительное имя*).
— А помните, как вы мне на экзамене по истории зарубежной музыки «тройку» поставили?
— Я то помню, хорошо, что Вы не забываете!»

Лекции Павла Александровича — учебные или публичные перед концертами — отличались строгой академической продуманностью, но в них всегда находилось место для импровизации. Однажды перед вступительным словом к концерту в Малом зале имени Глазунова он обнаружил в отпечатанной программе совершенно невероятную опечатку, которая привела его в какой-то лихорадочный восторг. Уже завершая свою краткую и как всегда увлекательную лекцию, он, наконец, поднял злополучную программку и с убийственной торжественностью произнес: «Что же касается японского композитора Изю ту, то его следует читать как немецкого композитора Щютца! Его великолепный Magnificat и прозвучит в финале нашего концерта!».

Индивидуальное общение Павла Александровича с учениками было исключительно многообразным — мы вместе ходили на концерты и в театры, общались с ним и дома, и в студенческом общежитии, и на многочисленных прогулках, включая загородные. От него исходил абсолютно необъяснимый свой притягательный свет, его по-настоящему любили — не могу вспомнить, чтобы хоть кто-то отозвался о нем нехорошо. Учеников и друзей этого удивительного человека — людей разных характеров, темпераментов, профессиональных интересов — по-настоящему сближает и даже делает в чем-то похожими друг на друга Светлая Память о дорогом Учителе.

Леонид ГАККЕЛЬ

О Павле Александровиче Вульфiusе

Павел Александрович Вульфius скончался в возрасте 69-ти лет, следовательно, теперь я старше его, и наступила пора воспоминаний; согласно русской мемуарной традиции, константный срок для воспоминаний — 30 лет, вот они как раз и прошли.

Несколько неизбежных слов личного характера. О Павле Александровиче я услышал задолго до того, как познакомился с ним воочию, ибо мой семейный круг был кругом петербургской интеллигенции, и об Александре Германовиче Вульфiusе, отце Павла Александровича, знали старшие в моей семье. Знали, почитали его как выдающегося историка, вообще очень высоко ценили людской круг Петроградского-Ленинградского университета и могли бы повторить слова, сказанные М. В. Юдиной о тогдашней гумани-

тарной интеллигенции: «Как не любить, не ценить людей бескорыстных, убежденных, знающих, жертвенных?...»¹.

Непосредственное знакомство произошло тогда, когда Павел Александрович Вульфius вернулся в Ленинградскую консерваторию. Вот одно из первых ярких воспоминаний о нем: Павел Александрович выступает на заседании Ученого совета (сейчас не могу сообразить, как я там оказалась, будучи еще молодым человеком). Он говорит о том, что слово сказанное, на его взгляд, ценнее слова написанного. Я потом не раз предавался рассуждениям на эту тему. Так или иначе библиография Павла Александровича, с которой мы познакомились благодаря мемориальному сборнику, подготовленному И. С. Федосеевым и В. А. Лапиным, насчитывает 49 названий. Весьма немного!

¹ Юдина М. В. Немного о людях Ленинграда // Мария Вениаминовна Юдина. Статьи. Воспоминания. Материалы. — М., 1978. — С. 217.